

Гу Ван был единственным, кто не сделал домашнее задание. И, конечно же, Хэ Цинхуань совершенно самоотверженно и абсолютно случайно зашёл к учителю.

И теперь она — пухленькая невысокая женщина среднего возраста, с аккуратно зачесанными назад волосами — стояла у специальной кафедры и почти беспомощно смотрела на Гу Вана. Она уже устала от его выходов, он, казалось, совсем не думал учиться.

— Гу Ван, выйди из-за парты и встань у стены в коридоре.

Гу Ван из книги частенько стоял «в углу» — у стены позора. Так что никто и не удивился: типичное наказание для Гу Вана из книги. Никто даже не посмотрел в его сторону.

Сун Чжиянь ухватил его за руку, с притворными слезами:

— Ван-Ван, прости братана. Я оставляю тебя в этот трудный час!

Гу Ван едва сдержал смех, и только проворчал, стряхнув руку Сун Чжияня:

— Иди ты!..

И, спокойно сунув руки в карманы, вышел за дверь. А там он прислонился к стене и, запрокинув голову, стал ждать.

По правде говоря, это было впервые. Да, Гу Ван, бывало, хулиганил и дурачился. Но учился он всегда хорошо, так что учителя закрывали на всё глаза и только мягко его журили. И из класса за невыполненное домашнее задание не выставляли.

Другие, бывало, да, стояли так. Но не он. Ему делали поблажки, а он в ответ помогал, подтягивал отстающих. И так тема за темой, тест за тестом, занятие за занятием... и они смогли поднять свой средний балл. А потом и сдать без проблем экзамены.

Его фотография всё ещё, даже после стольких лет, висела на доске почета в школе.

Так что стоять в коридоре вот так вот для Гу Вана было вновинку.

Вышедший в этот момент из соседнего класса Шэнь Чжао едва не споткнулся, засмотревшись на Гу Вана. Ему вдруг подумалось, что тот очень красив.

Не то чтобы вообще Гу Ван был уродом. Просто обычно он вечно склонялся туда-сюда, огрызался и в принципе не был хорошим человеком. Но прямо сейчас Шэнь Чжао вдруг подумалось, что в Гу Ване что-то неуловимо поменялось.

На обратном пути из туалета он подошёл к Гу Вану.

— Эй, за что тебя на этот раз?

Вчера Гу Ван из книги тоже провёл утро в коридоре у стены позора.

Он повернулся к подошедшему Шэнь Чжао, невольно отмечая, что тот довольно симпатичный.

Память у Гу Вана была хорошей. Он прекрасно помнил всё, что прочитал — все важные вехи сюжета, мелкие детали и имена. Он листал свою память как картотеку, пытаясь найти то самое.

И наконец вспомнил. Перед ним был Шэнь Чжао — они дружили едва ли не с пелёнок, пока не оказались в разных классах, и Гу Ван не сдружился с Сун Чжиянем.

— Не сдал домашку.

— А-а-а, — протянул ни капельки не удивлённый Шэнь Чжао. Он достал из кармана телефон и показал его Гу Вану. — Погамаем?

Гу Ван совсем не понимал их. Он с сомнением посмотрел на Шэнь Чжао и уточнил:

— А ты на урок не собираешь?

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулся Шэнь Чжао. — Всё равно меня выгонят, когда вернусь, потому что видели с тобой. Считай, что я просто предугадал и действовал на опережение. Так что лучше сразу останусь с тобой и погамаем вместе, чем вернусь, и меня отправят сюда без телефона.

Что ж, тут не поспоришь.

— Ну так что? Погамаем?

— Ага.

Шэнь Чжао устроился прямо на полу, поёрзал, устраиваясь поудобнее.

— Ван-Ван, только ты держись в стороне, хорошо? Не лезь вперёд, а то убьют. И вообще, возьми стрелка, я буду танковать, а ты с расстояния стрелять. И с нами в группе ещё кое-кто будет, сильные игроки. Но помни, в заварушку не лезь, держись на расстоянии!

Точно ведь, Гу Ван из книги не только плохо учился, но и играл хреново. Он вообще мало в чём был хорош.

А он сам был его полной противоположностью. Он не сдавался, пока не становился лучшим. Он снова и снова пытался, учился, играл, пока не занимал первое место. Смотрел гайды, изучал тактики, слушал, что говорили опытные игроки и профессиональные киберспортсмены. Он снова и снова проходил одни и те же данжи, чтобы по-настоящему научиться.

Так что он достал из кармана мобильник и сел рядом с Шэнь Чжао. Запустил игру и едва сдержался при виде выбранного Гу Ваном из книги перса и скина на него.

Как бы не играл Гу Ван из книги, у него были деньги, и он изрядно раскошелился. У него были все кэшевые персонажи, дорогие скины к ним. Но играл он всё равно хреново.

А он сам... Пока ему не стукнуло восемнадцать, он учился за счёт анонимных благотворителей из попечительского совета. После — боролся за стипендию и подрабатывал как мог. До Гу Вана из книги ему было ой как далеко. Иногда ему даже поесть было нечего.

А теперь у него есть деньги, есть возможности.

Он прокрутил персонажей и наконец выбрал Ли Бая.

Шэнь Чжао замер, глазам своим не веря. От мельтешения сияющих рамок у него едва глаза не заболели.

— Тебе же Лу Бань раньше нравился?..

— Угу, — промычал себе под нос Гу Ван. — Хочу попробовать за Ли Бая погонять.

— Я-я-ясно, — протянул Шэнь Чжао. Вообще он брал Гу Вана только потому, что им надо было пятого для катки. Оставалось только надеяться, что Ван-Ван послушает и не будет лезть на рожон.

Пятнадцать минут спустя

— Хил мне, хил, давай! Быстрее! — закричал Шэнь Чжао. А потом:

— Боже, да ты просто гений!

И:

— Ты только посмотри, как мы их уделали!.. Да, детка, я тя обожаю!

Наконец, команда противника признала поражение. Шэнь Чжао опустил телефон, посмотрел на Гу Вана и с подозрением уточнил:

— Ван-Ван, а когда ты научился так играть?

Гу Ван просто пожал плечами.

— Дома сидел и разбирал стратегию. Вот, решил попробовать.

Шэнь Чжао, казалось, о чём-то задумался. А потом помрачнел и тихо произнёс:

— Знаешь, в детстве мама часто говорила, что ты очень умный. А я не верил. И вот ты повзрослел совсем, сам разобрался в стратегии и тактике. И по сути выиграл нам катку. Охренеть вообще, ты такой умный.

Как-то вот не думал Гу Ван, что выиграть катку — значит доказать, что он умный. Нет, он ни черта тут не понимал. Они всего лишь победили в игре, а Шэнь Чжао уже такой. А что будет, когда он сместит Хэ Цинхуаня с первого места в рейтинге? Шэнь Чжао будет бить ему поклоны в классе?

Гу Ван задумчиво уставился в потолок, закусив губу. А ведь верно, так сразу попасть наверх рейтинга он не мог. Это вызвало бы только подозрения и привлекло ненужное внимание. Это для него программа средней школы легкотня, а для Гу Вана из книги... Что ж, надо было действовать медленно. Маленькими шажками продвигаться к вершине и повышать свой средний балл.

— Эй, Ван-Ван, так тебя наконец-то можно поздравить? Протрезвел наконец от любовного забытья? — вдруг Шэнь Чжао переменялся, напоминая в этот момент радостного, виляющего хвостом щенка.

Они все вместе дружили, даже название себе придумали: «Слишком хороши для тебя». Сун Чжиянь и Шэнь Чжао всё пытались понять, что такого было в Хэ Цинхуане, что Гу Ван за ним так волочился и унижался. В итоге пришли к выводу, что это всё сам Хэ Цинхуань провоцирует. И вот, наконец-то Гу Ван понял и принял, очнулся от того, что там делал с ним Хэ

Цинхуань. И это точно было событие века!

— Угу, — кивнул Гу Ван.

Шэнь Чжао радостно завопил на весь коридор.

— Ну наконец-то! Я всё ждал, когда! Ты просто подумай, сколько ты потратил на подарки?! Сколько мы могли сходить в ресторан и пожрать?

Гу Янь только пожал плечами.

Шэнь Чжао уже хотел было его прижать к себе и как следует встряхнуть, но тут кто-то загородил свет. Они синхронно подняли головы.

Это был Хэ Цинхуань. Он холодно, с равнодушной усмешкой посмотрел на них. И тихо заговорил. Его тон не был холодным или угрожающим. Скорее даже наоборот, мягким, вкрадчивым, но от этого по спине пробегали мурашки и даже мысли не возникало перебить.

— Учитель просил тебя подойти.

Какое-то время Гу Ван и Хэ Цинхуань смотрели друг на друга. Потом Гу Ван наконец понял, кому это, и он кивнул, и отвернулся. Подтолкнув Шэнь Чжао, спросил:

— Ну что, ещё разок?

Шэнь Чжао встрепенулся, тоже отворачиваясь от Хэ Цинхуаня.

— Да, да, да! Давай, создавай!

Гу Ван открыл игру, запустил экран выбора персонажа. Но прежде, чем Хэ Цинхуань отвернулся, Гу Ван поднял на него взгляд и с вежливой улыбкой попросил:

— Пожалуйста, скажи учителю, что я осознал свою ошибку, но мне нужно ещё обдумать своё поведение. Я вернусь в класс и поговорю с ней чуть позже.

Хэ Цинхуань ещё пару секунд смотрел на него, уже погрузившегося в игру — хотя Гу Ван сказал, что ему нужно обдумать поведение! А после, словно ему даже слова сказать было противно, развернулся и ушёл.

<http://bllate.org/book/13954/1228677>